

Зайдя в класс, Чабашира-сенсей удивленно обвела взглядом учеников. Все с беспокойством ждали результатов промежуточных экзаменов.

— Учитель, я слышал, что сегодня появятся результаты тестов. Когда их нам сообщат?

— Тебе незачем так волноваться, Хирата. Ты наверняка сдал.

— Так и когда они будут?

— Что ж, сейчас самый подходящий момент. Если отложим объявление результатов на потом, может не хватить времени на некоторые дополнительные процедуры.

Некоторые тут же проявили интерес к словам учителя.

— Что... что вы имеете в виду?

— Не волнуйся, сейчас все объясню.

Все-таки школа любит разяснять подробности пачками.

Она прикрепила на доску лист с фамилиями и баллами.

— Говорю честно, вы молодцы. Не думала, что ваш класс так хорошо справится. По математике, японскому и социологии сразу десять человек получили оценки «отлично».

Ученики ликовали, глядя на ровные ряды столбальных оценок. И все же улыбались и радовались не все.

Возникла большая проблема – оценка Судо по английскому. За первые четыре теста Судо получил по 60 баллов, а вот по английскому у него всего лишь 39. Но все же...

— Яху! — воскликнул Судо, вскочив из-за парты. Ике и Ямаучи поднялись, чтобы порадоваться вместе с ним.

На листе с оценками не было красной разделительной полосы. Мы с Кушидой переглянулись и испустили вздохи облегчения. Хорикита же... не улыбалась и не радовалась, но выглядела довольной.

— Вы же видели это, учитель? Когда мы стараемся, у нас получается! — триумфально произнес Ике.

— Да, я вижу, и это отличная работа. Однако... — у Чабашеры-сенсей в руке появилась красная ручка.

— Что? — невольно вырвалось у Судо.

Она прочертила красную черту над именем Судо.

— Что за черт? Как это понимать?

— Ты провалился, Судо.

— Что? Вы же шутите, да? Не дурите меня, почему это я провалился?! — он сразу же начал возмущаться.

Настроение в классе из ликующего менее чем за секунду вдруг превратилось в возмущенное.

— Судо, ты не сдал тест по английскому.

— Но проходной балл 32!

— А кто тебе сказал, что проходной балл - 32?

— Так вы же, учитель, и сказали?! Правда, ребята? — выкрикнул Ике, поддерживая Судо.

— Что бы вы ни говорили, это не поможет. Тут никакой ошибки нет. На промежуточных экзаменах проходной балл был 40. А значит, тебе не хватает одного балла. Близко, но недостаточно.

— С-сорок? Я об этом даже не слышал, потому не согласен!

— Можете объяснить, как определяется проходной балл?

Чабашера-сенсей написала на доске формулу.

Там было: $\langle 79.6/2=39.8 \rangle$.

— На прошлом тесте, как и на этом, у каждого класса был определен проходной балл. И составляет он половину от среднего по классу.

Получается, все, что ниже 39.8 баллов – неудовлетворительно.

— Как видишь, Судо, у тебя оценка ниже.

— Невозможно... получается... это значит, что я исключен?

— Мы были вместе недолго, но ты отлично постарался. После занятий тебя попросят заполнить бланк об исключении, но тебе потребуется присутствие родителей или опекунов. Я свяжусь с ними позже.

Все происходило слишком быстро, но ученики начинали понимать всю тяжесть момента.

— Все остальные просто молодцы! В конце семестра, пожалуйста, постарайтесь сделать то же самое и успешно сдать экзамены. Переходим к следующей теме...

— Учитель, Судо-куна действительно исключат? Есть ли способ ему помочь? — вызвался первым Хирата, несмотря на то, что Судо ненавидел его, и даже оскорблял.

— Если ученик получил неудовлетворительную оценку, то его исключают.

— Можем ли мы посмотреть бланк ответов Судо-куна?

— Намереваешься выяснить, не допустила ли я ошибок при оценке? Что ж, я знала, что вы будете интересоваться этим.

Вытащив бланк ответов Судо по английскому, она передала его Хирате. Тот с мрачным видом просмотрел вопросы.

— Тут... ошибок быть не может.

— Что ж, если на этом все, то классный час закончен.

Без жалости, не давая шанса оправдаться, Чабашира-сенсей беспощадно сообщила о его исключении. Зная, что попытки успокоить принесут обратный эффект, Ике и Ямаучи молчали. Хирата тоже. К сожалению, часть класса почувствовала облегчение. Радые ли они, что помеху для класса наконец-то исключили?

— Судо, зайди в учительскую после уроков.

— Чабашира-сенсей, у вас есть свободная минутка? — Хорикита, молчавшая до сих пор, подняла руку.

За все время обучения эта девчонка ни разу добровольно не высказывалась на занятиях. Это немного удивило Чабашину-сенсей и одноклассников.

— Как необычно, Хорикита. Ты подняла руку. В чем вопрос?

— Раньше, на прошлом тесте, вы говорили, что проходной балл 32, и рассчитывался он по формуле, что вы написали раньше. В расчет проходного балла за нынешний тест не закралась какая-то ошибка?

— Нет, никаких ошибок.

— Тогда у меня еще один вопрос. Я посчитала, что средний балл за прошлый пробный тест был 64.4. Разделив на два, получите 32.2. А значит, оценки должны были быть как минимум 33. Однако вы отсекали дробную часть и получили балл 32. Почему сейчас все иначе?

— Ага, проходной балл должен был быть 39!

Судо, с большой натяжкой, но прошел бы с 39 баллами.

— Видимо, ты прекрасно осознавала, что Судо по английскому получит низкий балл. У тебя тоже оценка по этому предмету подозрительно низкая.

— Хорикита, ты... — Судо кое-что заметил. Остальные, удивленные, еще раз посмотрели на таблицу. Четыре из пяти ее оценок были идеальны, но за английский она получила 51, — Ты действительно... — он понял, что она сделала.

И, конечно, не по ошибке. Чтобы снизить средний балл, она намеренно понизила свою оценку.

— Если считаете, что я ошибаюсь, пожалуйста, объясните разницу в расчетах между предыдущим тестом и этим.

Последний лучик света. Последняя капля надежды.

— Понимаю. Что ж, позвольте мне указать вам еще на одну вещь. К сожалению, в твоей формуле есть одна ошибка. Мы не отсекали дробную часть, а просто округлили. В прошлый раз в меньшую сторону до 32, в этот — в большую сторону до 40.

— Черт...

— Ты наверняка заметила, что проходной балл был округлен. Но рассчитывать на такую возможность... эх... это ты зря. Первый урок скоро начнется, так что я пойду.

Хориките было больше нечего возразить, и она промолчала. Последняя надежда рухнула. Когда учитель вышла, дверь за ней захлопнулась, и весь класс замер в тишине.

Пытаясь осознать факт исключения, Судо посмотрел на Хорикиту, которая пыталась помочь ему, снизив собственные баллы.

— Прости, похоже, я должна была получить еще меньше, — медленно опустила голову Хорикита.

Даже 51 балл - это опасно мало. Если бы она получила 40, сама бы рисковала вылететь из школы.

— Ты же сказала, что ненавидишь меня?

— Не заблуждайся, я делаю это ради себя самой. Но даже так, все оказалось зря.

Я медленно поднялся со своего места.

— Ты куда, Аянокоджи?

— В туалет.

Я вышел из класса и направился в сторону учительской. Размышляя, не добралась ли уже Чабашира-сенсей до кабинета, я вдруг увидел ее стоящей у окна в коридоре. Похоже, она кого-то ждала.

— Аянокоджи, скоро начнутся занятия.

— Учитель, могу я задать один вопрос?

— Вопрос? За этим ты бежал за мной?

— Мне необходимо это узнать.

— Сначала Хорикита, а теперь и ты. Тебе тоже есть о чем спросить? Так в чем дело?

— Как вы думаете, есть ли равенство в современном японском обществе?

— Какая неожиданная перемена темы. Какой тебе толк с моего ответа?

— Это очень важно.

— Если тебя интересует мое личное мнение, то нет – равенства нет.

— Да, я тоже так считаю. Справедливость и равенство – всего лишь иллюзия и обман.

— Ты именно это хотел узнать? Если это все, то я пошла.

— Неделю назад, когда вы говорили, что список тем для теста изменился, вы сказали что-то вроде: «Я забыла сказать вам». Из-за этого мы узнали обо всем на неделю позже остальных классов.

— В учительской я так и сказала. Что же дальше?

— И хотя ответы, расчет баллов и опасность исключения одинаковы для всех классов, только с классом D поступили несправедливо.

— Хочешь сказать, ты не согласен? Но это хороший пример. Думаю, ты можешь назвать его примером несправедливости современного общества в масштабе одной школы.

— Конечно, как бы позитивно вы на это ни смотрели, этот мир – несправедливое место. Однако мы люди, а значит, можем думать и действовать.

— Что ты пытаешься сказать?

— Пытаюсь сказать, что мы должны хотя бы выглядеть равными.

— Понятно...

— Неважно, намеренно ли вы «забыли» нам сообщить, но факт в том, что одного человека вынуждают покинуть школу из-за неравных условий борьбы.

— Так чего ты от меня хочешь?

— То, за чем пришел. Я хочу встретиться с управляющим школой, пропагандирующим неравенство.

— Чтобы высказать свое несогласие?

— Я просто хочу обсудить решение школы с нужными людьми.

— Увы, пускай ты и прав, я не могу этого позволить. Судо будет исключен. В данном случае будет очень трудно все переиграть. Лучше бы тебе просто отступить.

Она проигнорировала мой аргумент. Но это не значит, что в сказанном нет смысла. Как я и думал, в ее словах всегда есть скрытый подтекст.

— Трудно все переиграть в данном случае? Значит, есть возможность изменить решение?

— Аянокоджи, я высокого мнения о тебе. Конечно, получить старые вопросы было верным решением. Более того, одна лишь мысль об этом выходит за рамки обычного мышления. Но ты раздал ответы всему классу и поднял средний балл. Это о многом говорит.

— Кушида помогла мне заполучить вопросы, так что ничего особенного я не сделал.

— Я знаю, ты не признаешься, но ведь есть и старшеклассники. Мне хорошо известно, что ты получил вопросы от ученика третьего года.

Похоже, меня раскрыли.

— Ты отлично начал, добыв вопросы, но допустил незначительный промах под конец. Поэтому твой план не сработал. Если бы Судо запоминал ответы более осмысленно, он не завалил бы английский. Почему бы тебе не расслабиться и не позволить исключить его? Разве ему самому так не будет легче?

— Честно говоря... так и есть. Но я решил помочь в этот раз. Точнее сказать, я еще не сдался, потому как у меня осталась последняя попытка, — я полез в карман и вытащил ученическую карту.

— Что ты имеешь в виду?

— Пожалуйста, продайте мне один балл для теста Судо по английскому.

— ... — она изумленно смотрела на меня, а потом громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха-ха! Какое интересное предложение. Как я и предполагала, ты не такой, как остальные. Никогда бы не подумала, что ты попытаешься купить баллы.

— Учитель, вы сами говорили в первый день. В этой школе за баллы можно купить и продать все. Думаю, промежуточные тесты также входят в этот список.

— Понятно, ты смог до этого додуматься. И у тебя есть достаточная сумма?

— А сколько стоит один балл теста?

— Это непростой вопрос. Меня раньше никто не просил продать балл. Посмотрим... я продам его тебе за сто тысяч баллов.

— Учитель, а вы жестокая.

В школе не найдется людей, вообще не тративших баллы. А значит, нет никого, у кого бы осталось сто тысяч баллов.

— Я тоже заплачу, — раздался голос из-за моей спины. Обернувшись, я увидел Хорикиту.

— Хорикита...

— Хе-хе, как я и думала, вы двое - это нечто, — Чабашира-сенсей взяла обе наши карты, — Отлично, я согласна продать балл. И заберу у вас сто тысяч. Однако сообщить остальным, что исключение Судо отменяется, возлагаю на вас.

— Так можно?

— Вы же обещали заплатить сто тысяч, так что ничего не поделать, — Чабашира-сенсей выглядела довольной и одновременно удивленной.

— Хорикита, ты же осознала способности Аянокоджи?

— Лично я вижу только неприятного ученика.

— В смысле неприятного?

— Ты специально получил низкие баллы на тесте, даже если у тебя на руках были старые вопросы. Более того, ты отдал все лавры Кушиде-сан и пришел к мысли о покупке баллов за тест. Не думаю что ты какой-то особенный, ты просто неприятный.

Похоже, она тоже знает о вопросах к тесту.

— С вами, ребята, у класса есть шанс подняться в рейтингах.

— Не знаю, как поступит этот парень, но лично я сделаю все возможное.

— Раньше классу D никогда не удавалось продвинуться выше. Все потому что школа сразу

вешала на него ярлык слабого и выталкивала с арены. Как вы собираетесь с этим справиться?

— Учитель, — Хорикита без колебаний заглянула Чабашире-сенсей в глаза, — если честно, многие ученики в классе D действительно слабы. Однако это не значит, что они бесполезны.

— А какая разница между слабостью и бесполезностью?

— Очень тонкая, будто лист бумаги. Но шанс возвести слабых людей до великих есть всегда.

— Понятно. Из твоих уст это звучит необычайно убедительно.

Я тоже был вынужден согласиться. Ее слова имеют значение...

До настоящего времени взиравшая на других учеников класса D, как на помехи, Хорикита немного изменилась. Разумеется, все не так просто. Но даже слабый проблеск перемены в ней значителен.

Чабашира-сенсей улыбнулась, также обратив на это внимание.

— Что ж, жду с нетерпением. Как твой классный руководитель, я буду внимательно наблюдать за всем, что будет происходить.

Сенсей двинулась по направлению к учительской, а мы остались стоять в коридоре.

— Не пора ли и нам возвращаться? Скоро начнется урок.

— Аянокоджи-кун?

— М? Ай! — она заехала кулаком мне в бок.

— Эй, за что?!

— Просто захотелось.

Она ушла, оставив меня стоять в одиночестве. Господи, ну что за заноза в... Я смотрел ей вслед, но потом решил догнать.

Продолжение следует...

Перевод — botichelli, sunte

Редактура — RanobeList

<http://tl.rulate.ru/book/4241/887880>